

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Особенности перевода реалий вымышленных миров в научной фантастике
(на материале произведений Аластера Рейнольдса из цикла «Пространство
Откровения»)**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теория перевода и межъязыковая коммуникация»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Хмелёва Анна Тимофеевна

Научный руководитель:
к.ф.н., ст. преп. Алексеева Н.А.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Елисеева В.В.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения реалий.....	7
1.1 Понятие реалии	7
1.2 Классификация реалий в лингвистике.....	11
1.2.1 Отечественные и зарубежные классификации	11
1.2.2 Классификация Влахова и Флорина	13
1.2.2.1 Предметное деление	13
1.2.2.2 Местное деление	14
1.3 Способы передачи реалий в переводе	15
1.3.1 Транслитерация и транскрибирование	16
1.3.2 Субституция	17
1.3.3 Калькирование и полукалькирование.....	18
1.3.4 Введение неологизма.....	18
1.3.5 Приблизительный перевод.....	19
1.3.6 Функциональная замена, контекстуальный перевод и описательный перевод	20
1.4 Особенности жанра научной фантастики.....	21
Выводы к Главе 1:	24
Глава 2. Приёмы передачи реалий в переводах научной фантастики.....	25
2.1 Общество и персонажи.....	25
2.1.1 Транслитерация и транскрибирование	26
2.1.2 Функциональная замена	28
2.1.3 Неологизмы	30
2.2 География, биология, физика.....	31
2.2.1 Калькирование и полукалькирование.....	31
2.2.2 Функциональная замена	33
2.2.3 Введение неологизма. Конкретизация. Описательный перевод.....	35
2.3 Быт	37
2.3.1 Функциональная замена	38
2.3.2 Транслитерация и транскрибирование	40
2.3.3 Калькирование. Добавление	42

2.4 Техника и технология	43
2.4.1 Функциональная замена	43
2.4.2 Калькирование.....	46
2.4.3 Генерализация. Описательный перевод	49
2.4.4 Транслитерация и транскрибирование. Введение неологизма	51
Выводы к Главе 2:	53
Заключение	55
Список использованной литературы.....	57
Список использованных словарей.....	60
Список источников языкового материала	60

Введение

Темой данного исследования являются особенности перевода реалий вымышленных миров в научно-фантастических литературных произведениях. Актуальность выбранной темы не вызывает никаких сомнений по многим причинам. Во-первых, такой литературный жанр, как научная фантастика, появился сравнительно недавно, а изучение его с точки зрения литературоведения и лингвистики началось еще позднее. На данный момент существует относительно небольшой объем научных работ, посвященных рассмотрению характерных особенностей научной фантастики, который постоянно пополняется, и эта тема находится в состоянии активного развития. Во-вторых, безэквивалентная лексика в целом и феномен реалий в частности уже на протяжении многих лет являются предметом интереса научного сообщества и подвергаются рассмотрению во многих аспектах дисциплины.

Также не вызывает сомнений научная новизна данной работы. Несмотря на то, что безэквивалентная лексика в целом широко изучена лингвистами, феномен вымышленных реалий, существующих исключительно в контексте одного фантастического произведения или серии произведений, до настоящего момента практически не затрагивался как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В связи с этим представляется весьма интересным рассмотреть функционирование подобных реалий в одном из культовых научно-фантастических романов современности, положившем начало целой саге, а также изучить основные особенности передачи таких реалий в переводе на русский язык.

В качестве теоретической основы исследования были взяты работы таких ученых, как С. И. Влахов и С. П. Флорин, Л. С. Бархударов, А. А. Реформатский, А. В. Федоров, В. И. Шадрин, R. Leppihalme, M. Löröpec и др.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты

проведенного исследования возможно будет использовать при обучении практике художественного перевода.

Цель исследования:

Изучить основные переводческие трансформации, встречающиеся при переводе реалий вымышленных миров в научной фантастике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие реалии и существующие классификации реалий;
- осветить основные подходы к переводу реалий;
- изучить специфику жанра и характерные особенности перевода современной научной фантастики;
- проанализировать виды переводческих трансформаций, используемых при переводе реалий в научной фантастике;
- выявить основные тенденции в переводе реалий в современной научной фантастике.

Объектом данного исследования станут реалии, характеризующие воображаемые миры в научной фантастике. Предметом исследования являются переводческие трансформации, примененные в ходе перевода этих реалий с языка оригинала (английский) на русский язык.

В качестве материала для исследования был взят текст романов из цикла научно-фантастических произведений Аластера Рейнольдса «Пространство Откровения» и два перевода на русский язык, выпущенные в 2002 и 2014 годах издательствами «АСТ» и «Азбука-Аттикус» соответственно (пер. В. П. Ковалевский и Н. П. Штуцер). Материал был собран методом сплошной выборки из текста. Корпус материала составляет 100 примеров.

В исследовательской части работы будет применяться описательный метод лингвистического исследования. В ходе анализа собранного материала будут также применяться метод компонентного анализа и сравнительно-сопоставительный метод анализа.

Структурно исследование состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и списка источников языкового материала.

Глава 1. Теоретические основы изучения реалий

1.1 Понятие реалии

Для того, чтобы иметь возможность рассуждать о проблематике передачи реалий в переводе научной фантастики, необходимо определить понятие реалии как единицы литературного языка и как единицы перевода.

Понятие реалии появилось в лингвистике относительно недавно. Его начали использовать в научных работах в 50-е годы 20 века. Одни из самых ярких исследователей безэквивалентной лексики в отечественной лингвистике, С. И. Влахов и С. П. Флорин, в своей первой работе «Непереводимое в переводе» обозначили реалии как термины, служащие для «обозначения слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» (Влахов, Флорин, 1960: 168-187). Однако в последующих своих публикациях они были вынуждены признать, что такое определение не отражает всей широты явления.

Исследователи отметили, во-первых, терминологические несоответствия, существующие в переводоведческой науке в связи с этим понятием – некоторые ученые рассматривали реалию как предмет культуры, иными словами, в страноведческом аспекте, другие же – как слово, знак, сообщающий некую информацию реципиенту. В контексте данного исследования следует рассматривать реалию с обеих точек зрения – как лингвистической (в целях проведения анализа формы реалии), так и страноведческой (в целях определения функции реалии в контексте).

Во-вторых, Влахов и Флорин отметили прочную связь реалий с терминами. С одной стороны, очень часто практически невозможно отнести слово лишь к одной из этих категорий, а с другой стороны, реалия и термин имеют весьма четкие различия. Самое очевидное из этих различий заключается в том, что реалия – единица безэквивалентной лексики, а термины, как правило, имеют однозначный эквивалент в ПЯ. Помимо этого,

реалии в большинстве случаев имеют национальную окраску, в то время как термины межнациональны и переходят из одного языка в другой свободно. Сфера употребления у этих двух категорий также разная – реалии фигурируют, в основном, в художественной литературе, а термины – в научной и технической. В настоящем исследовании разграничение реалий и терминологических единиц представляет особую трудность ввиду особенностей материала – научная фантастика в целом изобилует различными лексическими единицами из сферы науки и техники, которые при этом терминами в полном смысле слова назвать нельзя. При этом необходимо отметить, что часть языкового материала основывается на уже существующих достижениях науки и использует имеющиеся технические термины. Из этого следует, что в контексте данного исследования многие реалии будут выполнять также и терминологическую функцию.

Схожие проблемы возникают и при сравнении реалий с именами собственными. Границы между этими понятиями тонкие, малоразличимые; зачастую единственный критерий, по которому можно определить, реалия в тексте или ИС – это орфография; впрочем, не во всех языках это работает. Влахов и Флорин в своих исследованиях из практических соображений не относят ИС к числу возможных реалий, и многие ученые принимают их точку зрения. В данной работе, однако, учитывая специфику материала (большинство реалий являются лексическими или семантическими неологизмами, не имеющими предметного соответствия в реальном мире), представляется практически невозможным четко разграничить в материале реалии как таковые и ИС. В целях исследования также не представляется возможным полностью полагаться на критерий орфографии при разграничении реалий и ИС, что влечет за собой определенные трудности. Нужно также отметить, что в научной фантастике внутренняя форма и мотивировка ИС играет большую роль и несет определенную смысловую нагрузку, что необходимо учитывать при анализе единиц перевода.

Влахов и Флорин рассматривают реалию как понятие в сопоставлении

еще с несколькими аспектами языка и перевода и дают в итоге такое определение: реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» (Влахов, Флорин, 1980: 47).

Помимо Влахова и Флорина, безэквивалентной лексикой (БЭЛ) в общем и реалиями в частности занимались такие отечественные лингвисты, как Л. С. Бархударов, А. В. Федоров, А. А. Реформатский, А. Д. Швейцер, В. В. Елисеева и другие. Все они дают совершенно разные дефиниции понятию «реалия». Так, Л. С. Бархударов толкует это понятие как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Бархударов, 1975: 95); А. А. Реформатский, называя реалии варваризмами, дает такое определение: «иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев» (Реформатский, 1996: 75). Можно заключить, что А. А. Реформатский понимает под словом «реалия» предмет, а не слово, его обозначающее. Той же позиции придерживается А. В. Федоров.

Легко заметить, что исследователи не сходятся во мнениях относительно терминологии. А. В. Федоров вообще считает некорректным использование термина «реалия» для обозначения лексических единиц, и называет реалии «экстралингвистическим понятием» (Федоров, 2002: 171). В. П. Берков называет их «экзотизмами»; А. А. Реформатский, как уже упоминалось выше, называет их «варваризмами»; некоторые исследователи ограничиваются термином «безэквивалентная лексика». В данном контексте определение, данное Влаховым и Флориным, представляется наиболее четким и охватывающим практически все аспекты изучаемого явления.

Тем не менее, как уже говорилось выше, материал данного исследования диктует некоторые дополнительные условия. Во-первых, поскольку все реалии, фигурирующие в тексте анализируемого произведения, представляют из себя плод воображения автора, денотаты, которые они обозначают, чужды всем языкам и народам. Понять их можно, исключительно опираясь на узкий и широкий контекст произведения, и, как единицы перевода, они представляют такую же сложность для переводчика, как неологизмы и окказионализмы. Во-вторых, не представляется возможным полностью исключить ИС из числа реалий, встречающихся в тексте.

За рубежом данная тема также подробно изучалась. В частности, Р. Леппихалме (R. Leppihalme) отмечает экстралингвистический аспект существования реалий в языке и их тесную связь с культурным, социальным и историческим контекстом конкретной страны и национальности. Также исследователь пишет, что реалии необязательно соотносятся с материальными объектами – они могут описывать религиозные и культурные концепты и феномены (Leppihalme, 2011: 126). Кроме этого, исследователь указывает на то, что хотя в большинстве своем реалии – это слова и словосочетания («nouns and noun phrases»), существуют также реалии, представленные прилагательными, глаголами и другими грамматическими формами (но встречаются намного реже).

Некоторые зарубежные исследователи обратились непосредственно к проблеме исследования реалий в жанрах научной фантастики и фэнтези – такие реалии описывают выдуманные предметы, которые существуют в воображаемом мире произведения, но не существуют в реальном мире. Очень интересной позиции придерживается М. Лопонен (M. Lopenen) – этот исследователь предложил для описания этого феномена в лингвистике использовать термин-неологизм «ирреалия» (Lopenen, 2009). Е. М. Божко, в свою очередь, исследуя реалии в произведениях жанра фэнтези, так же являющиеся плодом воображения автора произведения, предлагает

использовать термин «квазиреалии» (Божко, 2010: 239). В данной работе, тем не менее, во избежание осложнений и несоответствий, будет использоваться термин «реалия».

1.2 Классификация реалий в лингвистике

1.2.1 Отечественные и зарубежные классификации

Следующим шагом исследования должен стать выбор приемлемой классификации реалий, которая впоследствии будет использоваться при анализе материала.

И. С. Алексеева в своей работе «Введение в переводоведение» делит реалии (в работе они именуются экзотизмами, или словами-реалиями) на три следующие категории:

а) географические, к которым относятся, во-первых, «термины физической географии» (Алексеева, 2004: 181), такие, как «степь», «прерия», «саванна», относящиеся не столько к национальности или народу, сколько к типу местности, и во-вторых, слова-эндемики – например, «пальма» или «муравьед».

б) этнографические, которые делятся на: 1) слова, обозначающие предметы одежды и обуви; 2) слова, обозначающие строения и предметы быта; 3) названия видов деятельности, характерных только для данной страны/национальности, и названия деятелей; 4) названия ритуалов, игр, обычаев и т.п.; 5) слова, относящиеся к сфере мифологии и культа, и 6) «реалии-меры и реалии-деньги» (Алексеева, 2004: 181), например, «аршин» или «дублон».

в) общественно-политические: «эсеры», «gergymandering» и т.д.

Данная классификация весьма обширна и подробна, однако, для нужд настоящего исследования она подходит не полностью. Характеристика материала (и жанра научной фантастики вообще) показывает, что в приемлемую классификацию необходимо включить такие категории, как названия технических устройств и (ограниченно) некоторые имена собственные. В то же время некоторые из имеющихся подкатегорий в

научной фантастике встречаются весьма редко – так, например, в тексте романа «Пространство Откровения» А. Рейнольдса не встретилось ни одной реалии-эндемика, а также не встретилось реалий-мер и реалий денег, хотя в других научно-фантастических произведениях они могут фигурировать.

А. А. Реформатский, описывая практически те же самые категории, выделяет конкретно личные ИС, а также названия должностей, денежных знаков, предметов одежды, блюд и напитков, обращения – в целом, все, что создает в тексте «местный колорит» (Реформатский, 1996: 75). В контексте исследования данная классификация представляется, с одной стороны, недостаточно обширной, а с другой стороны, включающей в себя избыточные элементы.

П. Куйямаки (P. Kujamäki) классифицирует реалии в соответствии со сферами употребления. Так, ученый выделяет такие категории, как:

- 1) общество;
- 2) развлечения;
- 3) имена собственные;
- 4) природа;
- 5) мифология;
- 6) предметы быта (одежда, еда, инструменты, орудия труда) (Kujamäki, 1998: 26-27).

Р. Леппихалме отмечает, что типология реалий зависит во многом от типа текста, в котором они встречаются: так, в современной научной статье и в комедии 18 века будут совершенно разными (Leppihalme, 2011: 127).

1.2.2 Классификация Влахова и Флорина

Очень подробную классификацию реалий представили С. И. Влахов и С. П. Флорин. Они делят все реалии по предметному, местному, временному и переводческому критерию. Временной признак, или исторический, классифицирует реалии по принципу «знакомости», условного «возраста» конкретного слова. В данном исследовании, материалом которого выступает современный научно-фантастический роман, данная категория представляется избыточной. На остальных можно остановиться подробнее.

1.2.2.1 Предметное деление

Первая группа реалий в предметном делении – географическая. Как и Алексеева, Влахов и Флорин выделяют согласно этому критерию названия объектов физической географии и названия эндемиков – кроме этого, они выводят в отдельную категорию названия объектов географии, связанных с деятельностью человека.

Названия объектов физической географии представляют в этой группе наибольшую сложность, поскольку зачастую их нельзя отделить от терминов, даже в тех случаях, когда они отвечают основным признакам реалии, например, национальному.

Во вторую группу выделяются этнографические реалии. Эта группа намного шире и включает в себя все, что связано с бытом, культурой, искусством и в целом человеческой деятельностью. Этнографические реалии подразделяются на:

а) быт (сюда входят пища, одежда, жилье, предметы мебели и посуда, транспорт, и другие предметы и явления, которые нельзя отнести ни к одной из предыдущих подгрупп – например, «махорка» или «дом отдыха») (Влахов, Флорин, 1980: 53);

б) труд (здесь Влахов и Флорин выделяют людей труда, орудия труда и виды организации труда) (там же);

в) искусство и культура (обширная группа, включающая в себя музыку и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, другие национальные

искусства, обычаи и ритуалы, игры, названия национальных праздников, мифология, культ (служители и последователи), а также люди, занимающиеся искусством, и, наконец, реалии, связанные с календарем – специфические названия дней недели, месяцев и сезонов) (там же: 54);

г) этнические объекты, к которым относятся этнонимы, клички и прозвища по этническому и национальному признаку (чаще всего обидные) и названия лиц по месту жительства; (там же) и, наконец,

д) меры и деньги – единицы мер, денежные единицы и их просторечные названия. (там же: 55).

Последней большой группой в предметном делении стали общественно-политические реалии. Сюда входят:

а) реалии административно-территориального устройства;

б) названия органов и носителей власти;

в) реалии общественно-политической жизни (к ним относятся, в частности, звания и титулы, сословия и сословные знаки, названия учебных и культурных заведений);

г) военные реалии. (там же: 55-56)

Такое деление представляется наиболее подробным и практически всеобъемлющим, поскольку включает в себя все категории слов, предметов и явлений, какие только могут встретиться в описании жизни и деятельности людей – более того, все эти категории применимы как для существующих реалий, так и для реалий выдуманных миров. Местное деление и переводческое деление описывает те же самые категории, но с другой точки зрения, поэтому заслуживает отдельного рассмотрения.

1.2.2.2 Местное деление

Здесь Влахов и Флорин рассматривают все реалии в плоскости одного языка и в плоскости двух языков – ИЯ и ПЯ.

В плоскости одного языка реалии делятся на «свои» и «чужие», причем «свои» подразделяются на микрореалии, локальные реалии и национальные реалии, а «чужие» – на региональные и интернациональные, в зависимости

от широты употребления.

«Свои» реалии – это, в большинстве случаев, исконные слова языка, однако довольно часто встречаются реалии, заимствованные из других языков и так плотно укрепившиеся в языке, что его носители воспринимают их как исконные. «Чужие» же реалии, очевидно, являются заимствованиями или кальками из других языков. Здесь можно отметить, что практически у любой «чужой» реалии есть потенциал стать рано или поздно «своей», поэтому данное деление в некоторой степени условно.

Ввиду специфики материала исследования более подробное рассмотрение классификации «своих» реалий не представляется целесообразным, поскольку все реалии, фигурирующие в тексте исследуемого произведения, будут «чужими» как для ИЯ (английского), так и для ПЯ (русского).

В плоскости пары языков реалии бывают внутренними и внешними. Данное деление представляет особый интерес. Внешние реалии – это те реалии, которые для обоих языков, ИЯ и ПЯ, являются чужими, например, «фьорд» – эта реалия будет чужой для любого языка, кроме того, в котором она исконная, т.е. для норвежского. Внутренняя реалия – это реалия, являющаяся своей в одном из пары языков, и чужой в другом. Таким образом, можно заключить, что все реалии, которые будут рассматриваться в Главе 2, являются внешними.

1.3 Способы передачи реалий в переводе

Классификации реалий по переводоведческому признаку Влахов и Флорин посвящают отдельную главу. Исследователи рассматривают сложности, которые возникают у переводчика, сталкивающегося с реалиями в ИЯ; главная сложность, несомненно, заключается в том, что реалии, как правило, не имеют эквивалента в ПЯ, но при этом переводить их необходимо, при этом сохраняя в тексте специфику и колорит авторского повествования.

В ситуации перевода реалии переводчик должен, судя по всему,

опираться на собственные фоновые знания и учитывать фоновые знания потенциального читателя. В этой связи интернациональные и региональные реалии могут показаться более простыми в переводе, однако нужно избегать ошибок. Незнакомые же реалии представляют собой наибольшую трудность в переводе. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо учитывать коннотативные значения, которыми автор наполняет текст; несомненно, коннотации также во многом опираются на фоновые знания автора и читателя.

Что касается собственно классификации, то здесь исследователи делят реалии по способам передачи их в ПЯ, которые можно разделить на транскрибирование/транслитерацию и собственно перевод.

1.3.1 Транслитерация и транскрибирование

Данные виды переводческих трансформаций представляют собой перенос слова из ИЯ в ПЯ с учетом фонетических или орфографических норм ПЯ. Главное преимущество данного приема, помимо лаконичности, состоит в максимальном сохранении своеобразия авторского языка и стиля, а также колорита в произведении.

Влахов и Флорин отмечают, что транскрипция может быть наиболее уместной в приключенческих романах, где важно сохранить «экзотичность» описаний, но при этом будет лишней в детских книгах, в которых более приемлемыми будут другие виды трансформаций. Кроме этого, исследователи указывают на то, что транскрибирование – лучший прием в тех случаях, когда в исходном тексте на переводимой реалии зафиксировано особое внимание, когда на ней ставится акцент. Если в такой ситуации переводчик выберет другой прием, он рискует потерять оттенки смысла, присутствующие в оригинале.

Помимо всего вышеперечисленного, очень часто реалии транскрибируются традиционно, иначе говоря, если их уже раньше так переводили, а также транскрибируются реалии, являющиеся не существительными, а другими частями речи.

В то же время, встречаются ситуации, в которых выбор приема транслитерации или транскрибирования может помешать выполнению базовых коммуникативных задач текста. Читатель может заострить внимание на «чужом», незнакомом слове – в то время как в оригинальном тексте это же слово было совершенно незначительной деталью – и упустить замысел автора. И, наконец, избыточность незнакомых транскрибированных реалий в переводном тексте может существенно затруднить восприятие информации читателем. Помимо этого, важно отметить, что при транслитерации и транскрибировании очень часто полностью стирается внутренняя форма реалии, которую впоследствии можно восстановить только в контексте или при помощи переводческого комментария.

Следует отметить, что при переводе реалий транскрибирование является более частотным переводческим приемом, в то время как транслитерация используется по большей части при переводе ИС и названий различных учреждений; при этом довольно частое явление – смешение двух приемов (Бурова, 2017: 429).

В тех случаях, когда транскрибирование и транслитерация не являются оптимальными способами передачи реалий в ПЯ, используются различные виды субституции, или замены.

1.3.2 Субституция

Субституция (замещение, замена) в широком смысле – замена одного слова другим при переводе. При данном виде трансформации изменяется семантика слова. Лексическая субституция, как правило, обуславливается различиями в словарных структурах ИЯ и ПЯ и имеет несколько разновидностей: конкретизация, генерализация, дифференциация и модуляция (Шадрин, 2017: 144). Наиболее распространены в переводческой практике конкретизация – прием, в ходе которого слово с более широким значением заменяется словом с более узким значением, и генерализация – обратный конкретизации прием. Прием дифференциации встречается относительно редко, в ходе него слово ИЯ заменяется в переводе словом с

параллельным значением (там же: 145). Модуляция же представляет собой логическое развитие в ПЯ понятия, выраженного в ИЯ.

Что касается перевода собственно реалий, то помимо вышеперечисленных приемов, имеют широкое распространение на практике калькирование, приблизительный перевод, контекстуальный перевод, а также введение неологизмов.

1.3.3 Калькирование и полукалькирование

Калькирование – перевод слова или словосочетания по частям (Шадрин, 2017: 140). Это один из самых широко распространенных и оправданных способов передачи незнакомых, чужих реалий в ПЯ. Помимо чистого калькирования существует также полукалькирование, при котором калькируется только одна часть слова или словосочетания, а вторая часть переводится при помощи транскрипции или транслитерации («North Korea – Северная Корея», например).

Данный прием невероятно популярен в переводе БЭЛ, однако иногда злоупотребление им может привести к созданию т.н. «ложных друзей переводчика» – особенно этот риск высок в случае перевода составных слов и словосочетаний. Например, словосочетание «the whole nine yards» зачастую переводится как «все девять ярдов», что ошибочно, поскольку данная фразеологическая единица имеет эквивалент «все, что угодно, полный набор».

1.3.4 Введение неологизма

Введение неологизма – это переводческий прием, в ходе которого переводчик создает новое слово или словосочетание, позволяющее передать смысл единицы БЭЛ в ПЯ (Литинская, 2016: 94). Как переводческий прием, неологизмы используются с очень давних пор. Особенно это заметно на примере перехода английских слов в другие языки, например, японский – так словосочетание «cold war» (являющееся, кстати, реалией) превратилось в «korudo-wo», а «brush» - в «burashi» (Бондаренко, 2010: 154).

В этом случае важно отметить, что при образовании неологизмов

используются такие переводческие приемы, как транслитерация и транскрибирование, а также зачастую кальки и полукальки, однако бывают случаи, в которых данные приемы не участвуют, и неологизм образуется за счет метонимических переносов и им подобных трансформаций.

Кроме этого, существует такой вид неологизмов, как семантические неологизмы. От неологизмов лексических их отличает то, что они представляют собой слова из активного словарного состава языка, которым придается новое значение. Так, например, слово «челнок» в значении «торговец, привозящий партии товаров для перепродажи из-за рубежа» является семантическим неологизмом. Введение семантического неологизма также встречается при переводе реалий; кроме того, при помощи семантических неологизмов часто образованы и сами выдуманные реалии.

1.3.5 Приблизительный перевод

Приблизительный перевод (он же приближенный перевод, или уподобляющий перевод) – вид переводческой трансформации, при которой переводчик заменяет лексическую единицу, встретившуюся в исходном тексте и не имеющую эквивалента в ПЯ, наиболее семантически близкой единицей ПЯ. Иными словами, переводчик находит аналог.

Этот прием часто встречается в переводах сказок, что объяснимо, поскольку переводчик вынужден ориентироваться на целевую аудиторию готового перевода, которой в случае сказок являются дети – поэтому такие приемы, как транскрибирование и транслитерация, а также калькирование и описательный перевод, в данной ситуации не подходят. Кроме этого, часто при помощи уподобляющего перевода передаются реалии, связанные с бытом.

Нужно заметить, однако, что в случае уподобляющего перевода в переводном тексте единицы БЭЛ заменяются на более нейтрально окрашенные лексические единицы, что неизбежно ведет к потере некоторых смысловых оттенков и колорита исходного текста (Санарова, 2014: 46).

1.3.6 Функциональная замена, контекстуальный перевод и описательный перевод

Контекстуальный перевод, или замена контекстуальным аналогом – весьма распространенный переводческий прием, состоящий в том, что реалия ИЯ заменяется в переводе словом ПЯ, которое в данном контексте наиболее точно передает ее значение. Необходимо уточнить, что такой перевод целиком зависит от контекста и возможен лишь в данной конкретной ситуации – в другом контексте имеющаяся реалия так переведена быть не может. Такой перевод некоторые исследователи также именуют «ассоциативным переводом», «адаптационным переводом» и «переводческим аналогом». Влахов и Флорин отмечают, что контекстуальный перевод, наряду с другими видами приблизительного перевода, применяется при переводе реалий чаще других переводческих трансформаций.

У данной переводческой трансформации есть ряд недостатков: несмотря на то, что содержание и семантику понятия удастся передать при переводе (случаи ошибок перевода не учитываются), форма реалии полностью пропадает, а вместе с ней пропадают элементы национального и исторического колорита (Алексеева, 2009: 18). Тем не менее, кажущаяся простота этой трансформации и «понятность» перевода для читателей способствует широкой употребительности этого приема.

Описательный перевод, по Л. К. Латышеву – это «способ перевода безэквивалентной лексики, заключающийся в раскрытии значения исходной функции с помощью развернутого описания» (Латышев, 1981: 124). Описательный перевод применяется в том случае, когда ни одна другая переводческая трансформация не работает; иными словами, переводчик вынужден полностью отказаться от формы реалии и попытаться передать смысл понятия описанием. Главное преимущество этого приема в том, что содержание, семантика реалии раскрываются наиболее полно, а недостатком же является, во-первых, громоздкость, которая появляется в готовом

переводе, и, во-вторых, полная потеря колорита. Очень часто описательный перевод применяется при переводе реалий (и других единиц БЭЛ) в сказках.

Кроме этого, как отмечает Т. А. Казакова, одним из самых распространенных видов переводческих трансформаций является функциональная замена. Этот прием, являющийся одним из самых сложных для переводчика, используется в том случае, когда ни одно из словарных соответствий не подходит для перевода конкретной единицы в контексте, и особенно характерен для перевода безэквивалентной лексики (Казакова, 2001: 106-107).

Помимо всех вышеперечисленных видов переводческих трансформаций, многие исследователи также выделяют опущение (или «нулевой перевод») как переводческий прием, но опущение реалии при переводе представляется очень спорной и в большинстве случаев (за исключением переводов поэтического текста) непредпочтительной стратегией.

1.4 Особенности жанра научной фантастики

Последнее, что необходимо рассмотреть для того, чтобы иметь возможность рассуждать о переводе реалий в научной фантастике и анализировать способы их передачи – это, собственно, сам жанр научной фантастики, его основные черты, а также характерные лингвистические особенности повествования.

Научная фантастика (science fiction) – сравнительно новый жанр художественной литературы, появившийся в 19 веке. Изучение его с академической точки зрения началось лишь во второй половине 20 века. Основным жанрообразующим признаком научной фантастики является создание автором совершенно нового мира, функционирующего в параллельной реальности, или в далеком будущем; у этого мира своя история, своя культура, свои народы и национальности (Беренкова, 2009: 1).

Представляется необходимым дополнительно разграничить понятия «научная фантастика» и «фэнтези» – в то время как произведения в жанре

фэнтези имеют, по большей части, характер эпических повествований, сказаний, саг, и могут описывать древние цивилизации, магию и фантастических существ, жанр научной фантастики традиционно сосредоточен на будущих научно-технических достижениях человечества (и не только человечества), прогрессе и освоении космоса, контакте с внеземными цивилизациями. Зачастую, конечно, границы между фэнтези и научной фантастикой стираются, но основные жанрообразующие признаки можно наблюдать всегда.

Словарная статья в Большом энциклопедическом словаре, посвященная жанру научной фантастики, указывает, что основным приемом жанра является мысленный эксперимент (БЭС, 2002), а в словарной статье Нового словаря иностранных слов отмечается, что научная фантастика «нередко предвосхищает реальные научные открытия и технические достижения» (НСИС, 2005: 833). В словаре литературоведческих терминов С. П. Белокуровой отмечено, что в основе сюжетов научно-фантастических произведений «лежит научная гипотеза» (Белокурова, 2006: 97), в то время как фэнтези определяется как «ненаучная фантастика» (там же: 190). Таким образом, можно заключить, что основным отличием научной фантастики от фэнтези является именно ее «научность».

Вышеуказанные признаки оказывают влияние и на лингвистические характеристики научно-фантастических текстов. Одной из основополагающих черт таких произведений является широкое использование особых выразительных средств и словотворчество (Белоусова, 2006: 179), проявляющееся в создании реалий, принадлежащих выдуманному автором миру. Рассуждая о реалиях в частности и БЭЛ в общем в научно-фантастических произведениях, В. М. Беренкова отмечает, что широкое распространение имеют придуманные авторами топонимы, антропонимы и «апеллятивные авторские новообразования», в конечном итоге характеризующие самого автора и языковую картину его мира. Исследователь также отмечает, что внутри воображаемого мира автора одна

и та же реалия (являющаяся внешней реалией для любого читателя) может быть знакомой для представителей одной вымышленной народности и совершенно незнакомой для представителей другой.

Еще один важный признак научно-фантастических текстов, на который указывает Д. А. Сараева – это художественная деталь. Поскольку одна из целей автора научно-фантастического произведения – это создать достоверность (что не так явно выражено в фэнтези), в текстах этого жанра присутствует множество «вещных образов», которые создаются при помощи разнообразных художественных деталей (Сараева, 2013: 486). Эти детали могут отражаться в тексте разными способами – в описании быта, в речи персонажей, иногда – в авторских отступлениях, и формируются при помощи различных языковых средств. Сараева определяет художественную деталь как один из жанрообразующих признаков научно-фантастического текста.

Огромное значение как в фэнтези, так и в научной фантастике имеет наличие вымышленных языков. В. В. Скворцов на основе этого критерия даже выделяет целый поджанр в научной фантастике, а именно «лингвистическую фантастику», в которой сюжет и проблематика произведений строится главным образом вокруг вымышленных языков (Скворцов, 2013: 2). Исследователь отмечает, что в таких произведениях чаще всего взяты за основу и разрабатываются уже существующие лингвистические теории, чем объясняется всплеск развития этого поджанра в середине 20 века, когда в лингвистике появилось несколько новых теорий.

Таким образом, основными отличительными чертами произведений в жанре научной фантастики являются обилие реалий, вымышленных топонимов и антропонимов, художественных деталей и элементов вымышленных языков, а также общая «научность» повествования, которая достигается за счет использования характерных языковых средств.

Выводы к Главе 1:

1) Реалии – это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода»;

2) В целях данного исследования необходимо учитывать, что некоторые реалии очень близки по форме и структуре к ИС и к терминологическим единицам;

3) По предметному признаку реалии подразделяются на географические, этнографические и общественно-политические; по местному признаку – на свои и чужие (в плоскости одного языка) и внешние и внутренние (в плоскости пары языков);

4) Основными способами передачи реалий в переводе являются транскрибирование и транслитерация, различные виды субституции, калькирование (полное и частичное), введение неологизмов, а также функциональная замена, приблизительный, контекстуальный и описательный перевод;

5) Основополагающими чертами научной фантастики как жанра являются в изобилии встречающиеся в тексте вымышленные реалии, художественные детали и вымышленные языки.

Глава 2. Приёмы передачи реалий в переводах научной фантастики.

2.1 Общество и персонажи.

В научно-фантастическом романе Аластера Рейнольдса «Пространство Откровения», послужившем источником материала для данного исследования, описывается значительных масштабов выдуманная вселенная, охватывающая планеты, звёздные системы и целые галактики. Неудивительно, что для функционирования этой вселенной в романе автору понадобилось ввести не только персонажей-людей, представителей человечества, но и представителей иных рас, жителей других планет, кардинальным образом отличающихся от людей. Всем этим видам и расам были даны собственные названия, представляющие собой реалии, крайне интересные для рассмотрения. Помимо этого, в романе фигурируют целые группы персонажей, обладающих особенными характеристиками, но являющихся при этом людьми, иными словами, различные касты. Существуют также разнообразные политические фракции и социальные объединения.

Представляется совершенно естественным и оправданным, что всем этим разнообразным инопланетным персонажам необходимы свои собственные средства коммуникации. По этой причине автор вводит в повествование различные выдуманные языки. Самые развитые и широко распространенные из них также получили свои наименования и представляют большой интерес для исследования.

В ходе анализа оригинального текста романа на английском языке и двух его переводов на русский язык было выявлено 5 примеров наименований инопланетных рас (5% от общего числа примеров), 14 примеров наименований каст и объединений персонажей (14%), а также 5 наименований языков (5%). В целом к данной категории реалий относятся 24% всего собранного материала.

2.1.1 Транслитерация и транскрибирование

В ходе анализа было установлено, что приемы транслитерации и транскрибирования использовались при переводе данной группы реалий наиболее часто (этим способом было переведено 54% реалий данной группы). Рассмотрим самые характерные примеры.

В категории инопланетных рас самым примечательным примером являются Amarantin. Интерес они представляют по той причине, что занимают важное место в повествовании и развитии сюжетной линии одного из ключевых персонажей – Дэна Силвеста. Amarantin являются предметом научного интереса Силвеста и его археологических изысканий, будучи вымершей расой инопланетян, оставивших после себя множество загадочных артефактов, свидетельствующих об исторических событиях, которые имеют большое значение для современности.

Amarantin (это слово служит названием как самой народности, так и языка и письменности, которые использовали ее представители) в первом варианте перевода звучит как амарантиец, а во втором – как амарантянин. В тех случаях, когда Amarantin указывает на язык, в обоих переводах использовано слово амарантийский. Представляется очевидным, что в данном случае исходная форма реалии не несет в себе глубокой семантической нагрузки, поэтому прием транслитерации, использованный при переводе, оправдан. Кроме этого, в обоих переводах новое слово было адаптировано под лексико-грамматические нормы ПЯ, что делает его подходящим переводческим эквивалентом, сохраняющим форму реалии в ИЯ.

Прием транслитерации также был использован при передаче в ПЯ таких реалий, как *hermetic* и *chimeric*. Слово *hermetic* описывает одну из каст общества, отличительной чертой которых является передвижение в герметичных паланкинах. Эта фракция людей сформировалась после пандемии загадочного заболевания, которое в произведении получило название *Melding Plague*, и приверженность этих персонажей к такому способу передвижения объясняется их боязнью заразиться и умереть. Вся эта

семантическая нагрузка заложена в исходной реалии, и поскольку слово «герметичный» существует в ПЯ, прием транслитерации, примененный в этом случае, ее сохраняет. В обоих переводах данная реалия была передана словом герметик.

Что касается *chimeric*, то они представляют собой касту людей, модифицирующих и совершенствующих свои тела и разум при помощи различных механизмов. В самом слове *chimeric* заложен определенный оценочный компонент – автор дает понять, что все модификации, которые проводят над собой эти персонажи, по сути являются химерой, и одновременно превращают их в своего рода фантазмагорических существ. Как и в случае с предыдущим примером, слово «химера» присутствует в ПЯ, поэтому прием транскрибирования, обеспечивающий сохранение формы выражения реалии, в данной ситуации оправдан, и выбор слова химерик в качестве эквивалента является удачным. Во втором переводе было использовано слово химерец (химерийка в случае с персонажами женского пола), таким образом, реалия была адаптирована под нормы ПЯ. С одной стороны, это упрощает восприятие текста перевода; с другой стороны, при таком переводе пропадает параллелизм между понятиями герметик и химерик, присутствующий в оригинальном тексте. Кроме этого, форма слова химерец сходна с формой выражения наименования рас, что может вызвать путаницу в переводе.

В процессе анализа было выявлено, что почти все названия выдуманных языков в романе были переведены при помощи приемов транслитерации и транскрибирования. Таким образом, язык *Norte* на переводе получил название Норт, язык *Canasian* в первом переводе передан словом каназиан, а во втором переводе – словом каназианский. В последнем переводе реалия была адаптирована под лексико-грамматические нормы ПЯ. Стоит отметить, что один из вариантов языка *Norte*, а именно *Modern Norte*, в переводе получил название современный норт, что дает основание полагать, что в этом случае был задействован прием частичного калькирования. Данный перевод

эквивалентен оригиналу еще и потому, что такая форма названия языка соответствует модели, используемой в лингвистике для именованя языков.

2.1.2 Функциональная замена

Прием функциональной замены является второй по частотности переводческой трансформацией, примененной в ходе перевода данной группы реалий (таким образом было переведено 29% реалий рассматриваемой группы).

Pattern Jugglers являются расой инопланетных существ, которые с трудом поддаются описанию – они наделены разумом, но известно о них крайне мало, за исключением того факта, что они живут в океане, по своей форме и строению напоминают примитивные водоросли и функционируют в качестве хранилищ информации. Представляется вероятным, что их название дает отсылку к этому – они собирают данные в patterns и «жонглируют» ими.

Если при транслитерации и транскрибировании в обоих вариантах русского перевода реалии по большей части совпадали, то в случае с Pattern Jugglers переводы разнятся. В первом переводе было использовано слово Трюкачи, во втором – Жонглеры. В первом переводе был задействован прием функциональной замены, а во втором переводе представляется возможным рассматривать такой вариант, как частичное калькирование. Обе переводческие стратегии в данном случае представляются оправданными, поскольку сохраняют, насколько это возможно, семы, заложенные в реалии, а также (частично) ее форму. При этом первое слово в словосочетании Pattern Jugglers в обоих переводах опущено. Представляется, что это опущение не является переводческой ошибкой, поскольку не затрудняет восприятие реалии в контексте произведения, однако необходимо отметить, что часть семантического наполнения реалии в переводе стирается. Причина опущения первого компонента словосочетания в данном случае неясна.

В качестве еще одного характерного примера функциональной замены можно рассмотреть такую реалию, как Skyjacks. Данный неологизм был составлен по аналогии с глаголом «hijack», имеющим, согласно толковому

словарю Longman Dictionary of Contemporary English, такое значение: «1. *the use of violence or threats to take control of a plane*; 2. *the act of stealing goods from vehicles*». Таким образом, можно заключить, что Skyjacks – это группа людей, занимающихся захватом и грабежом самолетов и иных средств передвижения в космосе. В первом переводе эта реалия была передана словом Угонщики, во втором – Пираты. Оба варианта перевода достаточно точно передают смысл реалии, а эффект «новизны» исходного неологизма обуславливается капитализацией слов в переводном тексте.

В ходе анализа материала была выявлена одна этнографическая реалия, служащая прозвищем лиц по месту жительства – это *groundsider*. Это слово используется персонажами романа, практикующими космические перелеты, для названия людей (и не-людей), проживающих на планетах – иными словами, не перемещающихся в космосе. В обоих переводах это слово получило эквивалент обитатель планеты. У данной реалии имеется выраженная пейоративная коннотация в контексте произведения, которая была, к сожалению, утрачена в переводе.

Последний пример использования приема функциональной замены в переводе, который хотелось бы рассмотреть – это слово *Inundationists*. Оно описывает политическую фракцию, появившуюся после революции в обществе Силвеста. Эта фракция объединяет сторонников превращения планеты Ресургем (одно из мест действия в романе) в некое подобие Земли. Слово *Inundationists* также представляет собой неологизм, образованный от полисемантического глагола «*inundate*». Согласно словарю Longman Dictionary of Contemporary English, одно из его значений – «*to be covered with water*». Таким образом, внутренняя форма реалии указывает на то, что *Inundationists* хотят «увлажнить» Ресургем, покрыть его водой. Во втором переводе данная реалия была передана при помощи функциональной замены словом Преобразователи. Можно констатировать, что в данном случае одна из сем, заложенных в исходной реалии, в результате трансформации была утеряна, однако прагматический ее компонент в переводе был сохранен.

2.1.3 Неологизмы

Введение неологизма как вид переводческой трансформации было применено в переводе в 25% случаев.

В частности, в одном из переводов именно при помощи неологизма была переведена уже упоминавшаяся реалия *Inundationists*. В переводном тексте она получила эквивалент *увлажнисты*, обусловленный одним из значений глагола «*inundate*». Этот вариант перевода представляется более удачным, чем вышеописанный вариант Преобразователи, поскольку сохраняет как семантическую нагрузку исходной реалии, так и ее «экзотичность».

Интерес также представляет такая реалия, как *Gillies*. Эта каста объединяет людей, подвергших себя трансформациям, позволяющим им передвигаться и дышать под водой. Многие представители *Gillies* настолько изменились в ходе этих трансформаций, что оказались неспособны дышать обычным воздухом и по этой причине передвигаются в пространстве в больших аквариумах. Любопытно, что в обоих переводах романа для передачи этой реалии был использован неологизм *Жабраки*. При этом в переводе сохраняется смысл слова «*gills*» («жабры»), при помощи которого был образован исходный неологизм, и добавляется словообразовательный суффикс «-ак», используемый для формирования названий лиц мужского пола, зачастую с оттенком фамильярности. Возможно, такой выбор был обусловлен тем фактом, что значительная часть *Gillies* занята в охране правопорядка в обществе.

Можно заключить, что при переводе этнографических реалий из группы «общество и персонажи» было использовано три вида переводческих трансформаций – транслитерация (и транскрибирование), функциональная замена и введение неологизма. Также были выявлены элементы полного и частичного калькирования. В большинстве случаев использование трансформаций было оправдано, а найденные эквиваленты можно считать удачными.

2.2 География, биология, физика

В данную группу были объединены все реалии, служащие для описания мироустройства вселенной, представленной в романе. Сюда входят географические реалии, зоонимы, слова, описывающие явления природы, а также социальные явления. Данная группа объединяет 26% реалий, выявленных в ходе сбора материала. В ходе анализа было установлено, что при переводе реалий этой группы были использованы такие переводческие приемы, как полное и частичное калькирование, функциональная замена, конкретизация, введение неологизмов и описательный перевод.

2.2.1 Калькирование и полукалькирование

Прием калькирования (как полного, так и частичного) является одним из двух наиболее частотных переводческих приемов, использованных в ходе перевода реалий мироустройства – этим способом было переведено 42% реалий данной категории. Рассмотрим самые характерные примеры.

Первой реалией, выявленной в процессе сбора материала, стала реалия *razorstorm*. Это слово описывает погодное явление, периодически встречающееся в пустынной местности и представляющее угрозу жизни людей. Данная неологизм представляет собой сложное слово, образованное по наиболее распространенной в английском языке словообразовательной модели N + N из существительных «razor» и «storm». В обоих переводах эта реалия была передана при помощи калькирования словосочетанием бритвенная буря. Компонентный анализ исходной реалии и ее переводческих эквивалентов показывает, что смысл слова был на переводе сохранен, насколько это возможно, и в контексте произведения оттенки значения не были утеряны.

Еще одной реалией из этой категории, представляющей собой сложное слово, является *hyperdiamond* – термин, обозначающий материал. В обоих переводах романа для передачи этой реалии было использовано слово гипералмаз, образованное при помощи калькирования и являющееся при этом неологизмом – в этой связи весьма затруднительно определить, к какому

виду переводческой трансформации отнести это слово.

Интересной географической реалией является Rust Belt. Это словосочетание описывает появившееся после пандемии Melding Plague кольцо вокруг Йеллоустоуна, состоящее из обломков и космического мусора. Этот объект затрудняет передвижение космических кораблей, и траектории, по которым курсируют все орбитальные станции, рассчитываются таким образом, чтобы избежать столкновения с ним. В первом переводе эта реалия получила название Пояс Ржавчины, во втором – Ржавый Пояс. И тот, и другой вариант перевода уместен, поскольку передает смысл, заложенный в исходном понятии, а также сохраняет, насколько это было возможно, изначальную форму. В данной ситуации также интересно проследить логику переводчика, связанную со структурой исходного словосочетания. Как известно, в научном сообществе существует дискуссия по поводу природы первоначального компонента в словосочетаниях такого типа, как Rust Belt; некоторые лингвисты считают компонент Rust прилагательным, образованным по конверсии от существительного, играющим роль атрибута при втором компоненте Belt; другие исследователи придерживаются мнения, что первый компонент все же является существительным, выполняющим атрибутивную функцию, характерную только для английского синтаксиса. На примере очевидно, что в первом переводе переводчик воспринял исходное словосочетание по аналогии со вторым подходом, что отразилось в переводе, представляющем собой два существительных - Пояс Ржавчины; во втором переводе прослеживается логика первого подхода, где Rust рассматривается как прилагательное, что сохранено в переводе Ржавый Пояс. Оба перевода представляются эквивалентными оригиналу.

Еще одним характерным примером реалии из рассматриваемой группы является Shadowplay. Это сложное слово описывает социальный феномен в романе, своего рода развлечение для обеспеченного класса людей, которые оформляют заказ на убийство самих себя, после чего профессиональный наемный убица открывает охоту на них. Shadowplay – это, по сути, игра на

выживание, победителем в которой человек может стать, если избежит смерти. Во втором переводе эта реалия была передана при помощи приема калькирования словосочетанием Игра Теней. Несмотря на то, что исходная структура реалии при переводе была утеряна, основной смысл понятия и его прагматическое значение были сохранены, что дает основание считать перевод эквивалентным.

2.2.2 Функциональная замена

Такой переводческий прием, как функциональная замена, был задействован при переводе 42% реалий рассматриваемой категории.

Уже упоминавшаяся выше реалия Shadowplay в первом переводе романа была передана в ПЯ при помощи функциональной замены и получила перевод Тайные Братства. Поскольку в случае Shadowplay мы можем наблюдать авторский неологизм, в целом использование приема функциональной замены оправдано, однако в данной ситуации конечный перевод не представляется полностью эквивалентным. В семантике слова Shadowplay заключены такие понятия, как «тьень» и «игра», что было отражено во втором переводе романа (см. п. 2.2.1). Учитывая контекст произведения, можно заключить, что в ЛСВ слова «тьень» входят оттенки значения «тайный», «скрытый от взглядов», «невидимый», однако использование слова Братства в данном случае не представляется оправданным.

Такая реалия, как Shroud, в обоих переводах романа получила эквивалент Завеса. Слово Shroud является многозначным, и одно из его ключевых денотативных значений – это «саван», однако из контекста произведения очевидно, что такой перевод был бы неуместен, поскольку в романе этим словом описывается весьма загадочное космическое явление, напоминающее черную дыру. Во вселенной «Пространства Откровения» существуют некие неизученные участки космоса, закрытые от посторонних глаз своеобразной черной пеленой, этой самой Shroud, и она же препятствует проникновению любых предметов – будь то космический корабль или любой другой одушевленный или неодушевленный предмет – внутрь этого участка.

Совершенно логично, что в данном случае эквивалентным следует считать именно перевод Завеса. Интересно, что во всех рассмотренных выше ситуациях прием функциональной замены по существу являлся тем же, что и прием подбора контекстуального аналога, поскольку реалии «Пространства Откровения», будучи плодом воображения автора, часто представляли собой неологизмы, имеющийся перевод которых может существовать лишь в контексте данного произведения. В случае со Shroud это не так, поскольку это слово может быть переведено как Завеса и в другом контексте, что, однако, не отменяет того факта, что данная единица является реалией.

Еще интереснее в этой связи рассмотреть такую реалию, как Shrouder – этим словом в романе описываются существа, обитающие за Завесой. В произведении отмечено, что эти существа являются одними из самых древних и эволюционно развитых во Вселенной, и никто не знает достоверно, когда и при каких обстоятельствах они появились. Любопытен тот факт, что феномен этих существ описан не только в данном цикле произведений. В романах многих писателей-фантастов, как отечественных (Аркадий и Борис Стругацкие), так и зарубежных (К. Саймак, Г. Лавкрафт, А. Нортон) встречаются такие же или подобные им существа; зачастую им дается другое название, однако суть их остается той же. В этой связи очень показательным, что в первом переводе романа «Пространство Откровения» Shrouders переведены как Странники, то есть тем же словом, которым представители этой разумной сверхрасы названы по крайней мере в одном цикле произведений, знакомом русскоязычному читателю – в романах братьев Стругацких, посвященных миру Полудня. На этом примере, таким образом, прослеживается попытка «освоения» чужой реалии, ее адаптации под фоновые знания читателя перевода, что в случае с научно-фантастическими реалиями в целом затруднительно. Таким образом, есть все основания считать вариант перевода Странники эквивалентным.

Во втором переводе романа эта реалия была переведена как Затворники. Такое переводческое соответствие тоже представляется адекватным,

поскольку, несмотря на полный отход от лексико-семантического наполнения исходной реалии, смысл ее был сохранен и передан средствами ПЯ.

Последней реалией, которую хотелось бы проанализировать в данной категории, является *Bloater*. Это географическая реалия, описывающая один из объектов космоса, фигурирующих в романе. Внутреннюю мотивировку этого понятия в рамках данного исследования проследить не удалось. Тем не менее, представляется очевидным, что данный неологизм был образован от английского причастия «*bloated*», имеющего значение «*larger than normal, often because of the liquid or gas inside*» (Collins English Dic.). В первом переводе романа эта реалия была передана при помощи приема функциональной замены существующим в русском языке словом *Жировик*. Насколько мы можем судить, и форма реалии, и ее наполнение были в переводе сохранены.

2.2.3 Введение неологизма. Конкретизация. Описательный перевод

Оставшийся корпус реалий, описывающих мироустройство «Пространства Откровения», был переведен при помощи таких переводческих трансформаций, как введение неологизма (7% реалий), конкретизация (7%) и описательный перевод (4%).

Во-первых, хотелось бы отметить, что уже упоминавшаяся реалия *Bloater* во втором переводе романа была передана при помощи неологизма *Пухляк*. Такой вариант перевода, возможно, является даже более удачным, чем вышеописанный первый вариант, поскольку, сохраняя форму и содержание реалии, эквивалент *Пухляк*, являясь неологизмом, передает также и ее «экзотичность».

Еще одной реалией, переданной при помощи переводческого неологизма, стала реалия *medichines*. Как можно заметить, она также является авторским неологизмом, образованным от существительного «*medicine*». В одном из переводов произведения эта реалия получила эквивалент *наномеды*. Логично было бы предположить, что в данной ситуации переводчик, отметив

необычную форму выражения этой единицы, попытался сохранить ее в переводе путем добавления к русскому корню «-мед-» приставку «нано-». Такое преобразование представляется оправданным, поскольку лекарства, используемые медиками в мире «Пространства Откровения», очевидно, отличаются от тех, что используются нами в реальном мире, и, возможно, были разработаны при помощи нанотехнологий. Таким образом, в переводе также прослеживается модуляция. Во втором переводе романа эта реалия была передана словом лекарства, и в сравнении с этим эквивалентом вариант наномеды представляется более удачным переводческим решением.

Как отмечалось выше, прием конкретизации был использован в переводе романа в 7% случаев (2% примеров от общего числа в корпусе собранного материала). Самым характерным примером в этой группе является реалия *algorithm*. Необходимо пояснить, что такое широкозначное английское существительное, как *algorithm*, в контексте произведения имеет весьма конкретное значение – оно описывает своего рода компьютерную программу, вживленную в организм персонажа по имени Силвест и заменяющую ему органы зрения, которых он лишился в молодости. Эта программа позволяет ему не только видеть окружающий мир, но и записывать информацию с целью последующего анализа. Представляется очевидным, что простая замена этой реалии эквивалентом алгоритм была бы недостаточной, поскольку не раскрыла бы всех оттенков значения, которые автор вложил в это понятие. Руководствуясь этой логикой, переводчик предложил такой вариант, как алгоритм зрения. Таким образом, в ПЯ сохранилась исходная единица перевода, и было передано ее ключевое значение.

Наименее частотной переводческой трансформацией стал описательный перевод (4% случаев). В данной категории самым показательным примером является *loyalty therapies*. Эта реалия описывает комплексную терапию, которой подвергается одна из героинь романа, и цель этой терапии – сломить сопротивление этой героини, захваченной в плен, и

взрастить в ней преданность к тем, кто держит ее в неволе. Такое глубокое и многогранное понятие весьма сложно передать при помощи стандартных переводческих преобразований, и по этой причине переводчик прибегнул к описательному переводу. В результате эта реалия получила выражение «сложный комплекс психотропных средств, назначением которых было возбудить у пленницы чувство лояльности». Данный перевод был бы полностью эквивалентен оригиналу, несмотря на утерю исходной формы, однако в процессе перевода, как видно на примере, была допущена досадная ошибка: слово *loyalty* было переведено как лояльность, что является распространенным примером ошибки, возникающей в результате буквального перевода. В данном случае следовало бы заменить слово лояльность на слово верность или преданность, и тогда перевод можно было бы считать удачным.

2.3 Быт

Реалии, связанные с бытовой жизнедеятельностью персонажей, можно обнаружить практически в любом литературном произведении. Они обеспечивают детальную проработку и правдоподобность описываемой вселенной, и по этой причине крайне необходимы в научной фантастике такого масштаба, как цикл «Пространство Откровения». В ходе анализа корпуса примеров стало очевидно, что некоторые бытовые реалии можно отнести как к данной категории, так и к другим – например, к категории технологических устройств. Это обусловлено тем, что в романе описывается весьма развитое технологически общество, в котором многие изобретения, кажущиеся читателю чудом техники, уже прочно вошли в повседневную жизнь персонажей.

Было выявлено, что реалии, связанные с бытом, составляют 9% от общего числа примеров.

В процессе работы с материалом было зафиксировано применение таких переводческих трансформаций, как функциональная замена, транслитерация и транскрибирование, калькирование и добавление.

2.3.1 Функциональная замена

Прием функциональной замены применялся в переводе бытовых реалий наиболее часто – именно так было переведено 67% примеров данной категории. Рассмотрим самые характерные из них.

В тексте романа несколько раз встречается такое понятие, как *aquatint*. Этим словом обозначается вид изображений, а также техника создания этих изображений, популярных в описываемой реальности. Слово *aquatint* существует в английском языке; его значение – «*a method of producing a picture using acid on a sheet of metal, or a picture printed using this method*» (Longman Dic.). На русский язык этот узкоспециальный термин обычно переводится словом «акватинта» или словом «гравюра» (Reverso Context). Во всем цикле произведений не было обнаружено подробного описания методики создания таких изображений, что дает основание полагать, что она не отличается от реально существующей и зафиксированной в толковом словаре. Тем не менее, нет оснований не относить это понятие к реалиям выдуманного мира А. Рейнольдса, особенно учитывая тот факт, что эта реалия входит в контекстуальные словосочетания в тексте, такие, например, как *Inundationists' aquatints*. На переводе это понятие было передано словом *акварель*. Представляется вероятным, что переводчик в ходе своей работы также расценил *aquatint* как реалию, функционирующую в контексте данного произведения, и поэтому счел возможным в этом случае не воспользоваться существующим словарным эквивалентом, а генерализировать понятие и передать его при помощи функциональной замены. Впрочем, вызывает вопросы выбор именно такого переводческого эквивалента, поскольку слово *акварель* имеет четкую дефиницию и коннотативное значение, которые не имеют отношения к описываемой реальности. Вполне вероятно также и то, что переводчик руководствовался принципом упрощения весьма сложного и нагруженного терминологией оригинального текста для восприятия читателем, поэтому использовал при переводе не словарный эквивалент, а более знакомое и привычное для русского читателя слово *акварель*, создавая

таким образом контекстуальный аналог. В общем и целом, считать такой перевод полным эквивалентом не представляется возможным, однако в контексте произведения свою функцию он выполняет.

Похожую ситуацию можно наблюдать в случае с реалией *stateroom*. В произведении этим словом обозначается личная кабина Силвеста в капсуле для космических перелетов. Толкование этого понятия можно найти в словаре: «*stateroom: a private room on a railroad car with one or more berths and a toilet*» (Merriam-Webster Dic.). На русский язык это слово обычно переводится как «каюта», «купе» или «салон» (Reverso Context). В переводах романа «Пространство Откровения» использован эквивалент кабинет. Русское слово кабинет имеет следующую дефиницию: «*кабинет: 1. Комната для занятий, работы. 2. Помещение, оборудованное для каких-нибудь специальных занятий*» (Ожегов). Очевидно, что ЛСВ понятия кабинет несколько отличается от ЛСВ тех понятий, которые дает словарь в качестве вариантов перевода слова *stateroom*, хотя они и пересекаются, но весьма вероятно, что в контексте произведения слово кабинет подходит даже лучше, поскольку каюта Силвеста выполняет для него именно эту функцию – функцию кабинета, в котором он работает в перерывах между посещениями мест археологических раскопок. Найденный эквивалент в данном случае следует считать удачным.

Несколько иная ситуация наблюдается в случае с реалией *teesonax*. Этим авторским неологизмом обозначается футуристический музыкальный инструмент, мелодию которого можно воспринять и оценить, только имея особенные слуховые импланты. На этом музыкальном инструменте часто играют в барах и ресторанах Йеллоустоуна. В одном из переводов романа эта реалия была передана словом обруч. В данном случае логику переводчика проследить затруднительно, поскольку в текстах «Пространства Откровения» не содержится детального описания этого инструмента, однако из контекста читателю становится понятно, что обруч – это музыкальный инструмент. И форма, и наполнение исходной реалии в переводе были утеряны, она

полностью стерлась в тексте, и значение можно восстановить только благодаря контексту. Такой вариант перевода *teesonax* возможен, однако далеко не оптимален.

2.3.2 Транслитерация и транскрибирование

На этот вид переводческой трансформации приходится 33% всех реалий из категории быта.

Во-первых, необходимо отметить, что описанная выше реалия *teesonax* во втором переводе романа получила эквивалент *тиконакс*. Прием транскрибирования, который можно наблюдать в этом случае, обеспечил сохранение формы реалии, ее экспрессивную функцию; получившийся неологизм акцентирует на себе внимание читателя. Смысл понятия так же раскрывается в контексте. Такой перевод данной реалии представляется более удачным.

Еще одной сугубо бытовой реалией, встречающейся впервые в самом начале повествования, являются *mukluks*. Этим словом обозначается вид обуви, которую носят археологи, работающие на раскопках амарантийского города. Как и в случае с предыдущими бытовыми реалиями, подробной характеристики автор в тексте не приводит, что в целом вполне закономерно.

В обоих анализируемых переводах на русский язык эта реалия была передана при помощи транслитерации словом *муклук* (мн.ч. *муклуки*). Здесь также сохраняется внешняя форма выражения реалии, а внутренняя ее форма, ее денотативное значение, раскрывается в ситуациях, в которых она фигурирует:

The little spatula she had been using dropped on the ground, beside the **mukluks** she wore on her feet.

Маленький скребок, который она держала, выпал из ее руки и упал рядом с ногой, затянутой в меховой **муклук**.

She started climbing, but Sylveste reached up and grabbed the heel of her **mukluk**.

Она начала взбираться по лестнице, но Силвест протянул руку и схватил ее за каблук **муклука**.

Выбранная в данном случае переводческая стратегия представляется удачной, поскольку в переводном тексте реалия раскрыта настолько же, насколько и в оригинале.

Последняя бытовая реалия, представляющая интерес в этой группе – *chameleoflage*. Способ создания этого авторского неологизма прослеживается весьма четко – он было составлен путем сложения двух существительных, «*chameleon*» и «*camouflage*». Наложившиеся друг на друга значения этих двух слов заключают в себе смысл нового понятия – в тексте романа этим словом описывается форма, которую носят военные и представители полиции, причем основной отличительной чертой этой формы является то, что ее внешний вид адаптируется под окружающую действительность. Таким образом в реалии соединяются признаки хамелеона и признаки камуфляжной одежды военных. Поскольку и слово «хамелеон», и слово «камуфляж» существуют в русском языке, знакомы читателю и несут в себе тот же семантический объем, что и их эквиваленты в английском, перевод понятия *chameleoflage* как хамелеофляж представляется оправданным, ибо он сохраняет, помимо всего прочего, структуру, по которой было образовано исходное слово. Неологизмом хамелеофляж эта реалия была передана только в одном переводе романа, второй же перевод (пятнистые жилеты) представляется менее удачным, поскольку в нем частично снимается семантическая нагрузка исходного понятия.

2.3.3 Калькирование. Добавление

На такие переводческие трансформации, как калькирование и добавление, пришлось наименьшее число реалий из данной группы – всего по одному примеру на каждую. Рассмотрим их подробнее.

При помощи калькирования была переведена реалия *ideopict*. В переводе она получила эквивалент идеограмма. Словом *ideopict* в «Пространстве Откровения» описывается вид текстовых символов, которые использовали в своей письменности представители амарантийцев, что становится понятно из контекста. Переводчик, воспользовавшись приемом калькирования, сохранил существующую в русском языке приставку «идео-», а корень «-pict-» передал при помощи корня «-грамм-». Семантическое наполнение реалии в переводе было сохранено, то же самое можно сказать и о ее форме. Нужно также отметить, что в русском языке зафиксировано слово «идеограмма», имеющее значение «*условное изображение или рисунок, выражающий целое понятие*» (Ожегов). Следовательно, этот случай можно было бы трактовать и как применение функциональной замены.

Реалия *tactile clock* была передана в переводе путем компенсации за счет добавления и расширения смысла понятия.

Sylveste checked his **tactile bedside clock**,
feeling the position of the hands.

Он дотронулся до **прикроватных часов, по тактильным стрелкам** определил время.

Представляется, что возможно было передать эту реалию так же, как и предыдущую, при помощи калькирования, однако в данном случае переводчик выбрал иную стратегию, и насколько мы можем судить, она себя оправдала. Главный элемент этой реалии, тактильность часов, был сохранен в словосочетании тактильные стрелки. Смысл реалии оказался раскрыт полностью.

К сожалению, того же нельзя сказать о втором переводе романа. В нем переводчик также передал реалию описательно, но с меньшим успехом:

Sylveste checked his **tactile bedside clock**,
feeling the position of the hands.

Силвест потрогал стрелки часов,
стоявших возле постели, на ощупь
определяя время.

С одной стороны, может показаться, что этот перевод ничем существенно не отличается от первого, однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что в этом случае читатель не заметит ничего необычного в часах, стоящих возле постели, поскольку определить время на ощупь можно и по обычным механическим часам. Потеря формы реалии в этой ситуации повлекла за собой потерю содержания, и реалия полностью стерлась из текста перевода.

2.4 Техника и технология

Реалии, относящиеся к категории технических устройств и технологии в целом, составляют большинство примеров из корпуса материала. Как уже отмечалось выше, это вполне закономерно, поскольку для литературы в жанре научной фантастики в целом характерно множество описаний явлений научно-технического прогресса. Было установлено, что такие реалии составляют 41% от общего числа примеров.

В ходе анализа собранного языкового материала было выявлено, что при переводе данных реалий были задействованы такие переводческие трансформации, как функциональная замена, калькирование, транслитерация и транскрибирование, генерализация, описательный перевод и введение неологизма.

2.4.1 Функциональная замена

Было установлено, что прием функциональной замены является самым частотным при переводе реалий данной группы – этим способом было передано 34% примеров. Рассмотрим самые показательные из них.

В первой же главе романа «Пространство Откровения» встречается такая реалия, как *simulation cartridge*. Этим словосочетанием описывается устройство, используемое для записи и хранения так называемых *simulations*, –

они являются своего рода виртуальными копиями людей, сделанными при их жизни, с которыми можно коммуницировать в реальном времени даже после смерти этих людей. Simulation cartridge представляет собой небольших размеров блок, похожий на керамическую плитку, который вставляется в отверстие на рабочем столе, что «запускает» simulation. Весь этот процесс описан в тексте романа:

Sylveste opened a drawer and removed a **simulation cartridge**, an unmarked grey slab, like a ceramic tile. There was a slot in the *escritoire's* upper surface. He would only have to insert the cartridge to invoke Calvin.

Силвест выдвинул ящик и достал из него **карту квантовой памяти** – серый брусок без всякой маркировки, вроде кафельной плитки. В верхней части секретера, набитого всякой электроникой, была прорезь. Чтобы пробудить сознание Кэлвина, требовалось лишь вложить в эту прорезь карту.

Поскольку как и simulations, так и simulation cartridge являются достаточно сложными для восприятия читателем понятиями, особенно на таком раннем этапе чтения романа, представляется вполне обоснованным применение в данном случае приема функциональной замены. В ПЯ реалия simulation cartridge была передана как карта квантовой памяти. Не совсем очевидно, почему переводчик выбрал в данной ситуации слово «квантовой», поскольку в описании устройства это понятие не фигурировало, однако словосочетание карта памяти весьма точно передает суть явления, поэтому в данной ситуации такой перевод возможен, учитывая тот факт, что реалия раскрывается далее в контексте произведения.

Во втором переводе романа эта реалия была передана при помощи калькирования словосочетанием имитационный картридж. Такой перевод представляется более точным, более соответствующим оригинальному тексту романа. В данной ситуации читателю может быть труднее понять, что именно имел в виду автор, однако такая форма выражения акцентирует на

реалии внимание читателя и дает ему понять, что он имеет дело с чем-то вымышленным. Смысл понятия также раскрывается из контекста:

Силвест выдвинул ящик и достал из него **имитационный картридж** — серый брусок без всякой маркировки, вроде кафельной плитки. В верхней части бюро, набитого всякой электроникой, была прорезь. Чтобы пробудить сознание Кэлвина, требовалось лишь вложить в эту прорезь картридж.

Представляется, что оба перевода являются эквивалентными, однако второй вариант перевода этой реалии кажется более точным. Это обусловлено еще и тем, что карта памяти в понимании читателя, как правило, имеет сравнительно маленькие размеры, и совсем непохожа на кафельную плитку; слово картридж, напротив, ассоциируется с неким контейнером, что видно и из его словарной дефиниции: *«картридж: 2. блок, содержащий запоминающее устройство с определёнными данными или программами, вставляемый в компьютер»* (Ефремова).

Интересно в этой связи рассмотреть весь кластер реалий, связанный с данным явлением в романе. В тексте произведения упоминаются три вида «simulations» - alpha-level simulation, beta-level simulation и gamma-level simulation. Во втором переводе романа все эти реалии были переведены при помощи функциональной замены как запись, (сделанная) на уровне альфа (бета и гамма, соответственно). Также в переводе наблюдаются элементы калькирования. Достоинством перевода в данном случае является то, что однотипные явления в тексте были отражены одним и тем же способом; иными словами, прослеживается целостность перевода, его связность. Читателю перевода будет очевидно, что речь идет о связанных явлениях.

В первом переводе романа эти реалии были переданы несколько по-другому. Так, alpha-level simulation в некоторых случаях была переведена как альфа-запись или альфа-копия, beta-level simulation получила перевод запись, сделанная на бета-уровне, а gamma-level simulation превратилась в гамма-запись. По отдельности все эти варианты являются подходящими; однако, возможно, что предпочтительнее было бы остановиться на одном из них — в таком случае перевод был бы более связным и однородным. Кроме этого, в

контексте романа все три словосочетания выполняют терминологическую функцию – следовательно, разный их перевод нарушает единообразие терминологической системы текста.

Еще одной интересной реалией в данной категории является *servitor*. Этим словом описываются роботы, единственная функция которых – помогать людям. Толковый словарь определяет слово «*servitor*» как «*male servant*» (Merriam-Webster Dic.), что подтверждает вышесказанное. В оригинальном тексте, однако, тот факт, что *servitor* обозначает робота, становится понятным только из контекста произведения. В обоих переводах романа эта реалья была передана словом *робот*. В данном случае можно наблюдать применение функциональной замены с элементами генерализации.

Последней реалией, которую хотелось бы рассмотреть в этой группе, является *orbital carousel*. Таким необычным словосочетанием автор обозначает орбитальные станции, курсирующие в космическом пространстве. В переводе эта реалья получила эквивалент *внепланетная станция*. Как известно, в астрофизике для подобных объектов принято устойчивое название «*межпланетная станция*». По всей вероятности, изменяя первый компонент уже существующего общепринятого словосочетания, переводчик хотел сделать акцент на данной единице, привлечь к ней внимание читателя и подчеркнуть тот факт, что она является именно реалией вымышленного мира «*Пространства Откровения*», на что указывает и форма единицы перевода. Такой вариант перевода представляется эквивалентным.

2.4.2 Калькирование

Анализ языкового материала показал, что калькирование стало второй по частотности переводческой трансформацией, используемой при передаче реалий из категории техники. При помощи калькирования было переведено 22% реалий данной группы.

В ходе археологических раскопок, руководителем которых был Силвест, широко применялись такие технические устройства, как *imaging*

gravitometers. При помощи этих устройств проводилось сканирование глубоких пластов грунта в исследовательских целях. Досконально определить всю механику функционирования данных устройств в рамках данного исследования не представилось возможным, однако из их названия можно заключить, что они используют силу гравитации. Слово gravitometer в английском языке зафиксировано, имеет словарное значение «*a direct-reading instrument of specific gravities of solids, liquids or gases*» (Merriam-Webster Dic.) и не является авторским неологизмом, однако словосочетание целиком представляет собой реалию, характерную только для текста данного произведения. Учитывая, что это оборудование используется для археологических раскопок, можно предположить, что автор проводит параллель с магнитометрами, которые применяются в археологии.

В переводах романа эта реалия передана словосочетанием «рисующий» гравитометр. Этот пример интересен тем, что в нем можно выявить сразу несколько видов переводческих трансформаций – здесь прослеживается и транскрибирование (второй элемент словосочетания), в результате которого появилось слово гравитометр, и частичное калькирование (первый элемент). Поскольку семантическое наполнение данной реалии в переводе передать оказалось затруднительно, сохранение формы сыграло ключевую роль.

Классическим примером калькирования стал перевод реалии cable car, представляющей собой вид общественного транспорта – автомобили, передвигающиеся в воздухе, попеременно цепляясь за подвешенные кабели. В английском языке существует устойчивое словосочетание cable car, его значение – «*a transport system, typically one travelling up and down a mountain, in which cabins are suspended on a continuous moving cable driven by a motor at one end of the route*» (Oxford English Dic.). В русском языке этому сочетанию соответствуют слова «фуникулер» и «канатная дорога». В тексте романа, однако, этим сочетанием описывается нечто совершенно другое:

Parked on the roof, the vehicle had looked like a **tailless helicopter which had partially furled its rotors. But rather than blades, the cable-car's arms were slender telescopic appendages, each terminating in a hook as viciously curved as a sloth's foreclaw.** [...] The car had paused momentarily, undoubtedly calculating the optimum route based on current traffic conditions and the generally shifting topology of the cableways which would carry it there. The process took a moment because the car's computer brain was not especially smart.

Then Khouri had felt the car's centre of gravity shift slightly. Through the upper window of the gullwing door, she had seen one of the car's three arms extend to more than twice its previous length, until the clawed end was able to grasp one of the cables which overran the top of the building. Now one of the other arms found a similar grasping point on an adjacent cable, and with a sudden heave they were, in a manner, airborne.

Очевидно, что с канатной дорогой эта реалия имеет мало общего, поэтому вместо использования существующего эквивалента ПЯ переводчик прибегнул к калькированию.

В переводах романа cable car получила эквивалент кабельное такси. На этом примере также можно пронаблюдать сочетание переводческих приемов – с целью более точной передачи сути явления переводчик использует элемент конкретизации, в результате которого слово с более широким ЛСВ car превращается в более узкое семантически слово такси. Это оправданно, поскольку героиня романа в тексте произведения вызывает эту машину подобно тому, как мы вызываем такси. В данном случае перевод представляется эквивалентным оригиналу.

В тексте романа встретился такой характерный пример, как janitor-rat. Этим сложным словом обозначаются любопытные существа, живущие на борту определенных космических кораблей; так они описываются в тексте (это один из немногих случаев, когда смысл реалии в тексте раскрывается максимально при помощи авторского описания):

[The **janitor-rats**] were a peculiar quirk of the *Nostalgia for Infinity* ; quite possibly unique aboard any lighthugger. They were only fractionally more intelligent than their feral ancestors, but what made them useful — what turned them from pest into utility — was that **they were biochemically linked into the ship's command matrix**. Every rat had specialised pheromonal receptors and transmitters which allowed it to receive commands and transmit information back to the ship, encoded into complex secreted molecules. **They foraged for waste**, eating virtually anything organic which was not nailed down or still breathing. Then they **ran some rudimentary preprocessing in their guts before going elsewhere in the ship, excreting pellets into larger recycler systems**. Some of them had even been equipped with voiceboxes and a small hardwired lexicon of useful phrases, triggered into vocalisation when external stimuli satisfied biochemically programmed conditions.

В первом переводе романа эта реалия получила эквивалент крыса-уборщица, который полностью отражает как форму, так и содержание исходной единицы. Во втором же переводе возникло словосочетание сторожевая крыса, что на первый взгляд может показаться неправомерной заменой, однако объясняется тем, что по сюжету произведения одна из героинь обучает этих животных предупреждать ее об опасности. Таким образом, выбор переводчика определяется более широким контекстом. Тем не менее, этот вариант перевода все же представляется неудачным, поскольку в нем частично пропадает оригинальное семантическое наполнение реалии; понятие, таким образом, сужается и может не коррелировать с авторским описанием, поскольку, исходя из описания, эти существа по природе своей сторожами не являются.

2.4.3 Генерализация. Описательный перевод

На такие переводческие трансформации, как генерализация и описательный перевод, приходится по 6% переводческих эквивалентов, найденных для реалий данной группы.

В тексте романа «Пространство Откровения» подробно описывается новейший метод датирования ископаемых материалов — так называемый

trapped-electron method (он же: TE measurement). Суть его, как поясняет автор, заключается в следующем: с течением времени в атомной структуре любого неорганического материала появляются своего рода пустоты, которые постепенно заполняются электронами с относительно постоянной скоростью. Измерение количества электронов, таким образом, дает возможность весьма точно датировать материал. Это было передано в ПЯ словосочетанием метод включенных электронов (метод ВЭ). Предположительно, переводчик пытался перевести эту реалию при помощи калькирования, однако в переводе появилось несоответствие, поскольку у лексемы trapped нет значения «включенный».

Интересно, однако, отметить, что вариант реалии с аббревиатурой (TE measurement) появляется в тексте романа значительно раньше, чем подробное объяснение механизмов этого метода, и в первых главах произведения это словосочетание переводится при помощи генерализации как датировка материала. Поскольку суть явления в переводе была передана точно, такой перевод можно считать эквивалентным.

В качестве показательного примера описательного перевода можно рассмотреть реалию spinnerette. При помощи этого технического приспособления роботы-помощники, работающие на археологических раскопках амарантийского города, работают с алмазом, вытягивая из него тонкие нити и распределяя по рабочей поверхности. Толковый словарь английского языка дает такое определение понятию: «*spinneret: 1. An organ (as of a spider or caterpillar) for producing threads of silk from the secretion of silk glands 2. Or spinnerette: a small metal plate, thimble, or cap with fine holes through which a chemical solution (as of cellulose) is forced in the spinning of man-made filaments (as of rayon or nylon)*» (Merriam-Webster Dic.). Представляется вероятным, что в тексте романа понятие spinnerette сочетает в себе характеристики этих двух словарных определений, но только первое значение обусловило выбранный переводчиком эквивалент: «орган, сходный с паутиными железами пауков». Вероятно, в данном случае стоило обратить

более пристальное внимание на существующие определения понятия *spinnerette* и, возможно, сформулировать более точный перевод.

2.4.4 Транслитерация и транскрибирование. Введение неологизма

Наименее частотными переводческими трансформациями, примененными при переводе реалий данной группы, стали транслитерация и транскрибирование (5% реалий) и введение неологизма (5%).

При помощи транслитерации были переведены такие реалии, как *crawler* и *compad*. Слово *crawler* служит для обозначения средства передвижения, а словом *compad* обозначается вид планшетного компьютера. На переводе эти реалии были переданы словами *краулер* и *компад*. Интересно отметить, что *compad* передан как *компад* в обоих переводах на русский язык, в то время как слово *crawler* во втором переводе романа было передано при помощи приема функциональной замены словом *вездеход*. Возможно, в данной ситуации применение функциональной замены было более перспективной переводческой стратегией, поскольку в эквиваленте *краулер* пропадает основная семантика, заложенная в оригинале – это слово было образовано от английского глагола движения «to crawl», который переводится как «ползти», при помощи суффикса деятеля «-er». Слово *краулер* никак не отражает компонента «ползти», в то время как слово *вездеход* хотя бы частично сохраняет семантику движения в пространстве.

На примере реалии *floatcam* можно рассмотреть прием введения неологизма. Словом *floatcam* (образовано путем слияния слов «floating» и «camera») в тексте романа обозначается специфическая видеокамера, которая может держаться и передвигаться в воздухе сама по себе. Если в первом переводе романа эта реалья передана при помощи генерализации словом *камера*, то во втором появляется интересный неологизм *камера-антиграв*. Помимо того, что такой перевод сохраняет экспрессивную прагматическую функцию исходной реалии, он еще и отражает основной отличительный признак описываемого объекта. Кроме этого, в переводе прослеживается элемент модуляции – в тексте романа нет отсылок на то, что *floatcams*

используют антигравитацию, чтобы парить в воздухе, соответственно, переводчик высказывает предположение, что камера держится в воздухе именно таким образом. Такой перевод представляется более удачным в данной ситуации.

Выводы к Главе 2:

- 1) В ходе работы с корпусом материала были выделены следующие категории реалий мира «Пространства Откровения»: категория «общество и персонажи»; реалии, служащие для описания мироустройства; бытовые реалии; технические реалии;
- 2) Было установлено, что при переводе всех вышеупомянутых категорий реалий использовались такие переводческие трансформации, как функциональная замена, калькирование и полукалькирование, транслитерация и транскрибирование, описательный перевод, введение неологизма, генерализация и конкретизация, а также добавление.
- 3) Самыми частотными переводческими приемами стали функциональная замена и транслитерация (этими способами было переведено 30% и 22% реалий из всего корпуса материала, соответственно);
- 4) Наименее частотными переводческими трансформациями стали конкретизация и добавление (2% и 1%, соответственно);
- 5) В категории «общество и персонажи» самой частотной переводческой трансформацией стала транслитерация (54% случаев), наименее частотной – введение неологизма (24% случаев). Вероятно, это обусловлено тем, что реалии данной категории наиболее близки к именам собственным, для которых характерно транслитерирование в переводе;
- 6) В категории реалий мироустройства наиболее частотными переводческими приемами являются калькирование и функциональная замена (по 42% случаев), наименее частотным приемом стал описательный перевод (4% случаев). Вероятно, эта тенденция объясняется тем, что реалии данной категории играют

значительную роль в формировании картины вымышленного мира, поэтому переводчик стремился максимально точно передать содержание реалий с сохранением формы;

- 7) В категории бытовых реалий при переводе на русский язык наиболее часто применялось транслитерирование и транскрибирование (67% случаев), наименее часто применялись калькирование и добавление (по 11% соответственно). Это связано с тем, что большой процент бытовых реалий представляют из себя лексические или семантические неологизмы;
- 8) В категории технических реалий наиболее часто применялись такие приемы, как функциональная замена (34%) и калькирование (22%), наименее часто применялись транслитерация и введение неологизмов (по 5%). По всей видимости, причина такой тенденции состоит в том, что большая часть реалий данной категории представляют собой переосмысленные термины из науки и техники; данная группа реалий была самой многочисленной из всего корпуса материала (41% реалий);
- 9) Как показал анализ существующих переводов романа на русский язык, в большинстве случаев трансформации были оправданными, а найденные эквиваленты – удачными, но в некоторых случаях наблюдались неточности. Был также выявлен небольшой процент переводческих ошибок (1%).

Заключение

Целью данного исследования являлось изучение основных переводческих трансформаций, встречающихся в переводах реалий вымышленных миров в научной фантастике. Было установлено, что выбор той или иной переводческой стратегии зависит от внешней и внутренней формы реалии и ее функции в контексте произведения.

В связи со спецификой жанра научной фантастики была принята рабочая классификация реалий, встречающихся в отдельном научно-фантастическом произведении (роман «Пространство Откровения» А. Рейнольдса). В эту классификацию вошли бытовые реалии, технические реалии, реалии, описывающие мироустройство и реалии, служащие для наименования различных групп персонажей и вымышленных языков.

Было установлено, что при переводе бытовых реалий наиболее частотной и наиболее оптимальной переводческой трансформацией стали транслитерация и транскрибирование.

При переводе реалий, связанных со сферой технологий, наиболее распространенными и удачными способами перевода являются функциональная замена и калькирование. Это обусловлено специфической формой реалий данной группы.

При переводе реалий, служащих для описания устройства вселенной романа, наиболее частотными способами перевода также стали функциональная замена и калькирование. Эта тенденция также объясняется характерными особенностями материала.

При переводе реалий, относящихся к категории «Общество и персонажи», наиболее частотной переводческой трансформацией стала транслитерация. Этот факт обусловлен тем, что данные реалии по форме близки к именам собственным, для которых характерно использование транслитерации в переводе.

Было установлено, что в масштабе всего корпуса реалий наиболее

частотной переводческой трансформацией стала функциональная замена. В большинстве случаев этот переводческий прием являлся наиболее удачным, поскольку позволял наиболее точно передать суть вымышленных понятий.

Процент выявленных переводческих ошибок был минимальным, что дает основания положительно оценить качество переводов.

Было также отмечено, что более поздний перевод романа дает более удачные варианты перевода рассматриваемых лексических единиц. Вероятно, это объясняется тем, что переводчик проанализировал уже существующий перевод и внес соответствующие корректировки там, где это было необходимо.

В качестве перспективы дальнейшего исследования предполагается более углубленное изучение способов перевода безэквивалентной лексики в научно-фантастической литературе.

Список использованной литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СпбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева М. Л. Использование приема замены контекстуальным аналогом при передаче русских реалий на немецкий язык // Вестник Челябинского государственного университета №30 (168). Выпуск 35. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2009. – с. 15-23.
3. Алексеева М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – с. 184-191.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., «Международные отношения», 1975. – 240 с.
5. Белоусова Е. А. Окказиональное слово как стилеобразующая черта произведений научной фантастики // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2006. – с. 179-181.
6. Беренкова В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2009. – 3 с.
7. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. – Л.: изд. ЛГУ, 1973. – 191 с.
8. Божко Е. М. Анализ приемов передачи квазиреалий в переводе на русский язык романа Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец», выполненном А. А. Грузберггом // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2010. – с. 238-247.
9. Бондаренко М. В. Метонимический перенос как способ образования семантических неологизмов в лексико-семантической парадигме

- английского языка // Вестник Самарского государственного университета. – Самара, 2010. – с. 154-158.
10. Бузова Е. А. Перевод реалии в научно-художественной литературе (на материале романа-биографии С. Б. Смит «Королева») // Российский гуманитарный журнал, 2017, том 6, №5. – с. 425-434.
 11. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. – М.: «Международные отношения», 1980. – 340 с.
 12. Головачева И. В. Размышления о теориях научной фантастики 2000-х годов // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 2. – СПб.: 2009. – с. 18-27.
 13. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие. – СПб.: изд. С.-Петерб. Ун.-та, 2015. – 232 с.
 14. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
 15. Латышев Л. К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). – М.: «Международные отношения», 1981. – 200 с.
 16. Литинская Е. П. «Непереводимое» в переводе: особенности передачи безэквивалентной лексики русского и новогреческого языков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета № 7-2 (160). – Петрозаводск, 2016. – с. 92-94.
 17. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 536 с.
 18. Самойлова Е. В. Описательный перевод при передаче слов-реалий русских сказок на английский язык // Международный научный журнал «Инновационная наука» №03-2/2017. – с. 85-87.
 19. Санарова Е. Г. Трудности достижения эквивалентности при переводе слов-реалий // Научный вестник ЮИМ № 4, 2014 (Проблемы лингвистики и коммуникации). – Краснодар, 2014. – с. 45-49.

20. Сараева Д. А. Деталь как жанрообразующий элемент научно-фантастического текста // Известия Самарского научного центра РАН, т. 15, № 2(2), 2013. – с. 485-487.
21. Скворцов В. В. Жанровое своеобразие лингвистической фантастики // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) № 9(29), 2013 // [Электронный ресурс] URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201391>
22. Турсунов Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Ученые записки № 2(43), 2015. – с. 162-167.
23. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. – (Студенческая библиотека).
24. Фененко Н. А. Две стратегии перевода реалий // Вестник ВГУ (серия: лингвистика и межкультурная коммуникация) №1, 2009. – с. 121-128.
25. Шадрин В. И. Университетское переводоведение: учебник. – СПб.: ВВМ, 2017. – 292 с.
26. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
27. Яковенко О. К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск, 2008.
28. Kujamäki P. Deutsche Stimmen der Sieben Brüder: Ideologie, Poetik und Funktionen literarischer Übersetzung. – Frankfurt am Main, 1998.
29. Leppihalme R. Realia // Handbook of Translation Studies: Volume 2 / edited by Yves Gambier and Luc van Doorslaer. – John Benjamins

Publishing Company, 2011. – p. 126-130 // [Электронный ресурс]

URL:

<http://ebookcentral.proquest.com/lib/stpeterst/detail.action?docID=871817>

30. Loponen M. Translating irrealia: Creating a semiotic framework for the translation of fictional cultures // Chinese Semiotic Studies 2, 2009. – p. 165-175.

Список использованных словарей

31. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2006. – 314 с.
32. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2010. – 699 с.
33. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2015. – 1376 с.
34. Большой энциклопедический словарь / глав. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – 752 с.
35. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: Современный литератор, 2005. – 976 с.
36. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education Limited, 2012. – 2082 pp.
37. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus. – Fairfield: Quad Graphics, 2014. – 970 pp.
38. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] URL: <https://www.oxforddictionaries.com/>
39. Reverso Context [Электронный ресурс] URL: <http://context.reverso.net/traduccion/>

Список источников языкового материала

40. Рейнольдс А. Пространство Откровения. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2014. – 750 с.

41. Рейнольдс А. Пространство Откровения. – СПб.: АСТ, 2002. – 640 с.

42. Reynolds A. Revelation Space. – London: Gollancz, 2001. – 560 pp.